

Великая княгиня Елисавета Феодоровна

В 2-х томах

Документы и материалы

1905–1918

Великая княгиня Елисавета Феодоровна

Том 2

*Документы и материалы
1914–1918*

Автор-составитель Е.Ю. Ковальская

Москва
«Никея»
2018

1914 год

Материалы настоящей главы хронологически делятся на две группы: до и после 15 июля — начала Первой мировой войны. В последние мирные месяцы жизнь Елисаветы Феодоровны текла в прежнем русле:

- созидание Марфо-Мариинской обители милосердия;
- участие в церковных торжествах;
- руководство благотворительными учреждениями;
- поездка в Царское Село (7–18 января);

– паломнические поездки: Свято-Троицкая Сергиева лавра (12–13 февраля), Зосимова пустынь (13–15 февраля, 17–18 июня), Псков (11–18 апреля), Оптина пустынь (27 мая — 1 июня), Нижний Новгород — Казань — Уфимская епархия — Пермь — Белогорский во имя святителя Николая Чудотворца монастырь — Пермь — Верхотурский Свято-Николаевский монастырь (июль).

Известие о начале Первой мировой войны застало Елисавету Феодоровну на Урале, где она паломничала по святым местам. Великая княгиня сразу же прервала поездку и, заехав по дороге в Петербург на несколько дней, вернулась в Москву. Здесь первым делом она приступила к созданию благотворительных организаций для нужд российской армии и помощи населению. Уже в первые дни августа под ее руководством начали работать Комитет по оказанию помощи семьям лиц, призванных на войну, и Кремлевский склад им. императрицы Александры Феодоровны для раненых и больных воинов и для действующей армии. По распоряжению Императора Елисавета Феодоровна в сентябре возглавила Особый комитет по объединению забот об эвакуации раненых воинов и благотворительной помощи в Москве и Московской губернии. В ее обязанности входили содействие в организации местных госпиталей и лазаретов и контроль над ними. Великая княгиня также взяла под покровительство Особый комитет по организации помощи раненым, отправляемым на родину, центральный склад для приема пожертвований и снабжения необходимыми вещами раненых, увольняемых на родину, и ряд других московских организаций. Наряду с этим она реорганизовала в соответствии с военными нуждами Марфо-Мариинскую обитель милосердия: больница и амбулатория превратились в лазарет на 50 коек, был открыт вещевой склад для семей воинов, сестры заготавливали перевязочный материал, шили белье для нижних чинов, раздавали работу для пошива одежды на дом, посещали семьи воинов, принимали пожертвования. Начинания великой княгини поддерживали Церковь, городские власти, общественность. Строки из письма императрицы

Александры Феодоровны от 8 августа 1914 г. о Елисавете Феодоровне: «Она выполняет огромную работу, очень энергична и поспевает буквально повсюду. Все стараются помочь чем только можно». В ноябре великая княгиня совершила поездку в Галицию, на театр военных действий. Здесь она проинспектировала различные медицинские и благотворительные учреждения: лазареты, госпитали, санитарные поезда, вещевые склады.

В 1914 г. Елисавета Феодоровна была также избрана почетным членом двух Императорских Духовных Академий: Санкт-Петербургской¹ и Киевской², с высочайшего соизволения приняла звание почетного члена Варшавского Свято-Троицкого братства³.

Публикация материалов за 1914 г. начинается с заметки о богослужении 2 января, в день памяти преподобного Серафима Саровского, в церкви Сергиево-Елисаветинского трудового убежища увечных воинов. Специально для этой службы великая княгиня передала для народного поклонения хранившуюся у нее святыню — мантию святого Серафима.

«Московские ведомости»

Торжество в Сергиево-Елисаветинском убежище

В день памяти преподобного Серафима Саровского в церкви Сергиево-Елисаветинского трудового убежища увечных воинов, что при селе Всехсвятском, было совершено торжественное богослужение и молебствие, ко времени которого из Николаевского дворца была привезена мантия преподобного. Для поклонения мантии церковь убежища была открыта вчера до 7 час. веч[ера], будет открыта сегодня с 9 ч. утра до 7 ч. вечера и завтра с 9 час. утра до 12 час. дня.

МВед. 1914. 3 января. № 2. С. 4

По окончании святок Елисавета Феодоровна, как и в прошлом году, почти две недели провела в Царском Селе.

Вел. кн. Елисавета Феодоровна — кн. З.Н. Юсуповой

6 января. Москва — Петербург

Сегодня вечером еду в Царское. Завтра в десять с половиной буду в Петербурге. Будьте так добры прислать на Николаевский вокзал Ваш автомобиль, чтобы доехать до Казанского [собора], Спаса⁴ и Царскосельского вокзала. Я бы хотела быть в Царском в полдень с четвертью. Останусь на неделю, надеюсь увидеться с Вами в это время. Сердечно обнимаю, заранее благодарю. Елисавета.

РГАДА. Ф. 1290. Оп. 2. Д. 2640. Л. 68 — на фр. яз.

¹ Определение Святейшего Синода от 13–18 января 1914 г., высочайшее соизволение от 30 января 1914 г. (Церковные ведомости. 1914. № 8. С. 51; МВед. 1914. 15 февраля. № 38. С. 3).

² МВед. 1914. 15 ноября. № 266. С. 3.

³ Высочайшее соизволение от 2 апреля 1914 г. (Церковные ведомости. 1914. № 17. С. 127).

⁴ Домик Петра I, в котором находилась чудотворная икона Нерукотворного Спаса.

Вел. кн. Елисавета Феодоровна — имп. Марии Феодоровне*7 января. Царское Село — Петербург*

Приехала сегодня на неделю. Целую тебя нежно; надеюсь вскоре тебя увидеть. Какой день тебя устроит? Храни тебя Бог.

Элла.

*ГАРФ. Ф. 642. Оп. 1. Д. 1585. Л. 139 об. — на англ. яз.***Дневник вел. кнж. Ольги Николаевны***7 января*

Начались уроки с 9 до 1. Английский, приготовление, история и русск. К 12 ч. 10 м. поехала с Ольг[ой] [нрзб.] по ветке встречать т. Эллу. Завтракали в библиотеке с ней же, Папа, Мама, Д. Борисом, Д. Павлом и Д. Георгием. После мы с Папа спускались с горы у белой башни на лыжах... Весело. Тепло было. В 5 ч. имела французский ур[ок], после с Т[атьяной] вместе — немецкий. Обедали с Папа, Мама, Т. Эллой и Д. Борисом. С Т. Ольгой по телефону говорила. Работали. В 10½ спать. Скучно было. Папа у себя читал.

Т. Элла подарила мне цветок с аппетитными разноцветными камнями.

8 января

...Завтракали с Мама и Тетей. Папа в Зимнем дворце принимал⁵. К 3¼ он вернулся, и М[ария] и я спускались с ним с горы на лыжах. Веч[ером, в] 7½ чай и обед с Папа, Мама и Тетей. До 10 ч. работали. Скучно. Ур[ок] музыки.

10 января

...Тетя уехала на день... Обедали с Папа, Мама и Тетей. В 9 ч. Папа поехал в СПб. в Дворянское собрание, земство [нрзб.]. В 10 ч. 10 м. с Мама и Тетей сидели и вязали. 1 гр[адус] тепла. Мама ездила веч[ером] в нижн[ую] церковь⁶.

11 января

...У всенощной были, Мама тоже, но спина болит. Слава Богу, ей лучше...

*ГАРФ. Ф. 673. Оп. 1. Д. 5. Л. 85–88***Дневник вел. кнж. Татьяны Николаевны***12 января*

Утром были 5 (пятеро. — *Сост.*) с Мама и Тетей в церкви. Папа поехал в город. Завтракали вместе. Потом оделись в нарядные вечерние платья и в три ч[аса] 4 (четверо. — *Сост.*) с Мама поехали в Петербург в Аничков. Там была Тетя Ольга. Потом мы все поехали в Мраморный Дв[орец]. Папа, Мама и Бабушка в карете, а мы четыре с Тетей в моторе. Там были все родственники. [нрзб.] все наверх в церковь попарно, я с Иоанчиком. Были крестины его сына Всеволода. После все вернулись в гостиную, поздравляли его, родителей, потом все пошли в другую комнату, где за одним длинным большим столом все пили родственники чай. В 5 ч. 55 м. мы уехали в Царское. Тут была депутация моего полка: командир, потом ком[андир]

⁵ Николай II принял представителей земства по случаю 50-летия его введения.

⁶ Нижний храм Феодоровского Государева собора во имя прп. Серафима Саровского.

эскадрона [нрзб.] с вахмистром. Они мне чудный подарили образ. До обеда отвечала на телеграммы. Обедали 3 (трое. — *Сост.*) с Мама, Папа и Тетей, сидели до 10½.

14 января

Утром была гимнастика, потом уроки. Завтракали 5 (пятеро. — *Сост.*) с Мама и Тетей. Папа завтракал с немцами, т. к. день рождения Императора. Днем оставалась дома, читала Анастасии. Чай пила наверху. Были уроки французского яз. вместе с Ольгой. Потом пошли к Мама. У нее были Т. Михен с племянницей [нрзб.]. Потом пошли к Т. Elle, где видели П.А. с невестой Ольгой и ее матерью Гр. Была очень рада их видеть. Был с Ольгой немец[кий] ур[ок], потом муз[ыки]. Обедали с Папа и Мама.

ГАРФ. Ф. 651. Оп. 1. Д. 316. Л. 177–178

15 января состоялось освящение храма-памятника 300-летия царствования Дома Романовых в честь Феодоровской иконы Божией Матери. В прессе отмечалось, что «пятиглавый собор, выдержанный в неорусском стиле, при полной противоположности петербургской архитектуре был уравновешен, гармоничен и живописен»⁷. Освящение церкви состоялось в высочайшем присутствии. Государь прибыл вместе с дочерьми великими княжнами Ольгой, Татьяной и Марией Николаевнами и великой княгиней Елисаветой Феодоровной, также присутствовали императрица Мария Феодоровна, великая княгиня Ольга Александровна и др. высокие гости.

Дневник Николая II

15 января

В 9½ отправился с О[льгой], Т[атьяной] и М[арией] и Эллой в город на освящение храма Феодоровской Божией Матери в память 300-летия нашего Дома. Служба началась в 10 час., кончилась в час с ¼. Храм производит отличное впечатление — он высок, светел и красив. Завтракали у Мама. Вернулись в Царское Село в 3½ ч. Погулял. Купался с Алексеем в моей ванне.

Дневники императора Николая II, 1894–1918: В 2 т. М., 2013. Т. 2. Ч. 2: 1914–1918. С. 5–6

Дневник вел. кнж. Татьяны Николаевны

15 января

В 9 ч. 20 м. мы три с Папа и Тетей поехали в Петербург на освящение новой церкви в честь нас, Романовых. В свите видела Сашку. Очень красивая церковь. Продолжалось от десяти до часа с четвертью. Потом поехали, завтракали у Бабушки с т. Ольгой и д. Петей. Вернулись в 3¼. Чай пила внизу у Папа и Мама и обедала с ними и Т. Еллой. Был урок музыки. После обеда работала и читала. Мама себя нехорошо чувствует.

ГАРФ. Ф. 651. Оп. 1. Д. 316. Л. 179

⁷ Прибавление к Церковным ведомостям. 1914. № 4. С. 199.

Дневник вел. кнж. Татьяны Николаевны

18 января

Утром были уроки. Завтракали 4 (вчетвером. — *Сост.*) с Папа, Тетями Эллой и Ольгой, Дмитрием, гр. Фредериксом и Каноника⁸. Днем оставалась дома и читала Анастасии. Чай пили 4 (вчетвером. — *Сост.*) с Мама, Папа, Тетями, Дмитрием и Т. Мари А⁹. Были в полковой церкви, видела [нрзб.] и Юзика. Обедали с теми же, кроме т. Мари. В 10 ч. уехала т. Ольга, а мы две с Папа и Дмитрием поехали провожать Тетю, которая уехала в Москву...

ГАРФ. Ф. 651. Оп. 1. Д. 316. Л. 180

Дневник Николая II

18 января

...В 10¼ отвезли Эллу на станцию. Вечером читал.

Дневники императора Николая II, 1894–1918: В 2 т. М., 2013. Т. 2. Ч. 2: 1914–1918. С. 6

Отметим, что в дневниках Государя и великих княжон за дни пребывания Елисаветы Феодоровны в Царском Селе (7–18 января) нет записей об их встречах с Г.Е. Распутиным, тем не менее общение с ним поддерживалось. В январе царская чета виделась с ним дважды. Запись в дневнике Императора от 2 января: «Вечером имели отраду видеть Григория. Так было тихо и спокойно»; запись от 21 января: «Вечером посидели и пили чай с Григорием». В то же время Елисавета Феодоровна не оставляла попыток изменить ситуацию.

Воспоминания протопр. Георгия Шавельского

Всякий раз, когда мне приходилось бывать в Москве, я заезжал к великой княгине Елисавете Федоровне. Она была со мною совершенно откровенна и всегда тяжело скорбела из-за распутинской истории, по ее мнению не предвещающей ничего доброго.

В начале 1914 года прот. Ф.А. Боголюбов (настоятель Петропавловского придворного собора), со слов духовника великой княгини Елисаветы Федоровны, прот. Митрофана Сребрянского, сообщил мне, что великая княгиня собирается прислать ко мне о. Сребрянского с просьбой, чтобы я решительно выступил перед царем против Распутина, влияние которого на царскую семью и на государственные дела становится всё более губительным. О. Сребрянский, однако, ко мне не приезжал, а вскоре началась война.

Шавельский Георгий, протопр. Воспоминания последнего протопресвитера русской армии и флота. М., 2010. С. 87

Противостояние Елисаветы Феодоровны и Г.Е. Распутина тем не менее не лишило ее особого доверия императрицы Александры Феодоровны, о чем сохранилось свидетельство В.Ф. Джунковского.

⁸ 12 января 1914 г. в высочайшем присутствии был открыт его монумент в память Русско-турецкой войны, основная часть которого — конная статуя вел. кн. Николая Николаевича — старшего. Памятник был заложен 19 февраля 1913 г.

⁹ Мария Александровна, герц. Саксен-Кобург-Готская.

Воспоминания В.Ф. Джунковского

3 февраля я выехал в Москву на один день, чтоб в памятный день трагической кончины великого князя Сергея Александровича помолиться у его гроба. В Чудовом монастыре была торжественная заупокойная литургия, а затем в усыпальнице великого князя панихида, после которой у великой княгини Елизаветы Федоровны был чай для лиц, близких к покойному великому князю.

После чая, когда все разъехались, великая княгиня просила меня остаться и показала мне несколько депеш, адресованных на ее имя, а также и на имя императрицы Александры Федоровны и великой княжны Ольги Николаевны. Одни из них, подписанные князем Долгоруким, другие — очевидно, вымышленным именем Руткевич.

Эти депеши, по-видимому исходившие от одного и того же лица, были полны изъяснениями в любви к великой княжне Ольге Николаевне, восторженными отзывами, просьбами, мольбами свиданий и т. д. В депешах же к великой княгине настойчивая просьба его принять, оказать содействие к свиданию с Ольгой Николаевной и даже угрозы, что в противном случае он лишит себя жизни у ее порога и т. д. Великая княгиня была этим очень встревожена, просила меня лично от себя и от императрицы постараться узнать, кто это пишет, повидать это лицо и, переговорив с ним, уговорить прекратить эту переписку...

Автором этих депеш оказался князь Долгорукий, бывший офицер Лейб-гвардии Гусарского Его Величества полка, вышедший в отставку и причисленный к Министерству иностранных дел. Этого Долгорукого я знал, когда был еще молодым преображенским офицером, а он — лейб-гусаром, и мы встречались постоянно на всех балах и встречах в С.-Петербурге, он и тогда производил впечатление не совсем нормального человека, с ним приходилось быть осторожным; затем он ездил в Болгарию, говорили, что он ездил туда в качестве претендента на болгарский престол, из этого, конечно, ничего не вышло, он вернулся в С.-Петербург и причислился к Министерству иностранных дел. Домогаться руки великой княжны Ольги Николаевны и писать ей и императрице явно ненормальные письма и депеши он стал, несомненно, под влиянием бредовых идей.

Поручение, данное мне императрицей и великой княгиней Елизаветой Федоровной, я решил выполнить совершенно частным образом, лично написав ему несколько строк с просьбой заехать ко мне для переговоров по поручению Ее Величества и великой княгини. Он не замедлил ко мне явиться. Я его принял у себя в кабинете, по правде сказать, не без смущения, слишком уж деликатный разговор предстоял мне с ним. Предложив ему сесть, я сказал, что Ее Величество тронута его чувствами, изложенными в письмах к ней, но что все то, чего он домогается, не может привести ни к каким результатам, что все письма и депеши, которые он посылал как императрице, так и великой княгине и великой княжне, переданы Ее Величеством и Их Высочествами мне (при этом я показал их ему), и они просят его впредь не беспокоить их и надеются, что он из уважения к ним и пита-

емых им чувств свято, по-рыцарски выполнит их просьбу. Он выслушал меня спокойно, после чего, несколько изменившись в лице, спросил: «Это желание великой княжны?» Я ответил: «Да, это ее непрременное желание, и она просила вам сказать, что надеется на ваше рыцарство».

Он встал и произнес следующие слова без некоторой торжественности: «Слова эти для меня святы, желание Ее Величества и великой княжны будут исполнены». У меня как гора с плеч свалилась. Он сдержал свое слово — депеши и письма от него прекратились. С тех пор я о нем ничего больше не слышал.

Джунковский В.Ф. Воспоминания: В 2 т. М., 1997. Т. 2. С. 285–287

По возвращении в Москву великая княгиня вновь погрузилась в общественные дела. 2 февраля она присутствовала на закладке шестизэтажного корпуса для мастерских Императорского Строгановского центрального художественно-промышленного училища на ул. Рождественке. Здание возводилось по проекту архитектора А.В. Кузнецова. В нем планировалось устроить 22 мастерские и кабинеты с новейшими усовершенствованиями, на его постройку Государственная Дума разрешила кредит 500 000 руб. Окончание строительства было намечено на 1 августа 1914 г.

Мероприятие началось с молебна, затем состоялась закладка. Первый кирпич положила Елисавета Феодоровна, как покровительница Строгановского училища¹⁰. По окончании торжества директор училища Н.В. Глоба давал объяснения великой княгине по поводу строительства, затем преподнес ей художественно исполненную учениками икону Спасителя, усыпанную драгоценными камнями¹¹.

4 февраля, в девятую годовщину со дня гибели великого князя Сергея Александровича, Елисавета Феодоровна молилась в Чудовом монастыре. Заупокойную литургию она отстояла в Алексиевском храме, панихиду — в храме-усыпальнице Сергея Александровича. Службу совершил епископ Дмитровский Трифон в сослужении епископа Серпуховского Анастасия и другого духовенства¹². В этот день заупокойные литургии и панихиды по Сергею Александровичу были отслужены в церквях при доме московского генерал-губернатора и при Александровском убежище увечных воинов, что в с. Всехсвятском. Панихиды отслужили в Музее изящных искусств им. императора Александра III и в Императорском лицее в память цесаревича Николая¹³.

¹⁰ МВед. 1914. 5 февраля. № 29. С. 3.

¹¹ На обороте иконы была серебряная табличка с надписью: «Сия икона исполнена и поднесена Императорским Строгановским Училищем Августейшему Высочеству Великой Княгине Елизавете Федоровне в память закладки здания учебных мастерских Училища 2 февраля 1914 г.» (Аристова С.Л. Высшая художественно-иконописная мастерская Строгановского училища // Академик Императорской Академии Художеств Николай Васильевич Глоба и Строгановское училище. М., 2012. С. 321).

¹² МВед. 1914. 6 февраля. № 30. С. 3.

¹³ Там же. 5 февраля. № 29. С. 3.

**Вел. кн. Елисавета Феодоровна — директору Императорского лицея
в память цесаревича Николая А.М. Гуляеву**

Искренне благодарю всех присутствовавших на панихиде по покойном Великом Князе в храме Лицея за добрую молитвенную память.

Елисавета.

МВед. 1914. 6 февраля. № 30. С. 1

Сведения по охране вел. кн. Елисаветы Феодоровны

9 февраля

В 9 час. 30 мин. утра вышла в Покровский храм обители к обедне, по окончании обедни в 11 час. 15 мин. утра ушла в покои.

В 2 час. дня выехала из обители, в 6 час. 20 мин. вечера вернулась в обитель.

В 6 час. 30 мин. пополудни вышла в Покровский храм обители к вечерне, по окончании вечерни в 7 час. слушала религиозную беседу, прочитанную священником Богословским, по окончании беседы в 8 час. вечера ушла в покои.

В течение дня ничего предосудительного замечено не было.

ГАРФ. Ф. 63. Оп. 44. Д. 5706. Л. 29

Вышеприведенный документ — запись из ежедневных наблюдений филеров за Елисаветой Феодоровной. Начиная с 1905 г. в связи с продолжавшимися поступать и после гибели Сергея Александровича угрозами в адрес великой княгини за ней было установлено полицейское наблюдение. Сводки филеров за 1914–1915 гг., хранящиеся в ГАРФ¹⁴, представляют собой ежедневные краткие наблюдения, написанные филером, который поминутно сообщает о перемещениях наблюдаемого. На основании этих записей можно составить распорядок дня Елисаветы Феодоровны.

Во время пребывания в Москве великая княгиня ежедневно утром и вечером (за редким исключением) ходила на богослужения, в основном она молилась в церквах Марфо-Мариинской обители, выезжала в Чудов монастырь или Кремлевский Успенский собор. До июля 1914 г. (начала Первой мировой войны) весь день она обычно проводила в обители, в военный период послеобеденное время уходило на разъезды по многочисленным лазаретам, госпиталям, благотворительным учреждениям.

Особо привлекают внимание записи филеров о встречах Елисаветы Феодоровны с высокопоставленными лицами и духовенством. Так как великая княгиня регулярно посещала религиозные беседы с народом, которые проводились в ее обители столичным духовенством, то филеры фиксировали и имена лекторов. 19 января религиозную беседу провел епископ Феодор¹⁵, 26 января — протоиерей Митрофан Сребрянский¹⁶, 2 февра-

¹⁴ ГАРФ. Ф. 63. Оп. 44. Д. 5706, 6225. Материалы предоставлены Н.К. Зверевой, которой автор-составитель выражает глубокую благодарность.

¹⁵ ГАРФ. Ф. 63. Оп. 44. Д. 5706. Л. 8. По-видимому, имеется в виду еп. Волоколамский Феодор (Поздеевский), который в 1914 г. проводил беседы с народом в Марфо-Мариинской обители (см.: Отчет Марфо-Мариинской обители милосердия за 1914 год. М., 1915. С. 25).

¹⁶ ГАРФ. Ф. 63. Оп. 44. Д. 5706. Л. 15.

ля — протоиерей МДС Алексей¹⁷, 9 февраля — священник С. Богословский¹⁸ и т. д.

Сведения о поездках Елисаветы Феодоровны по Москве чаще всего сводятся к указанию времени ее отъезда из Марфо-Мариинской обители и возвращения обратно, изредка говорится о месте, куда отбыла великая княгиня. Цель выезда не сообщается. Таким образом, о присутствии 11 и 12 февраля Елисаветы Феодоровны на богослужениях в Чудовом монастыре по случаю исполнившегося 30-летия архипастырской деятельности митрополита Московского и Коломенского Макария (Невского)¹⁹ было зафиксировано в филерской сводке.

Сведения по охране вел. кн. Елисаветы Феодоровны

11 февраля

...В 6 час. 10 мин. вечера выехала из обители в Кремль в Чудов монастырь ко всенощной, в 10 час. вечера вернулась в обитель...

12 февраля

В 9 час. утра выехала из обители в Кремль в Чудов монастырь к обедне, в 1 час дня вернулась в обитель.

ГАРФ. Ф. 63. Оп. 44. Д. 5706. Л. 31–32

Загородные поездки Елисаветы Феодоровны чаще всего описаны филерами также кратко — вероятно, в эти дни она находилась под охраной местной полиции. Тем не менее уже одно указание места следования является ценным сведением, так как эти поездки не были освещены в дореволюционной прессе. Возможно, главной причиной молчания газет было желание великой княгини совершать паломничества без огласки и торжественных приемов. За редким исключением, в филерских записях приводится описание паломничества. В качестве примера приведем записи о поездке Елисаветы Феодоровны в Свято-Троицкую Сергиеву лавру и Смоленскую Зосимову пустынь 12–15 февраля²⁰.

Сведения по охране вел. кн. Елисаветы Феодоровны

12 февраля

...По полученным негласным сведениям, Ее Высочество выбыла в 4 час. пополудни к преподобному Сергию.

12 февраля

В 6 ч. 40 м. вечера прибыла на ст. Сергиево, где вышла из вагона и в карете отправилась в Сергиевскую Лавру, где отслужила молебен пр. Сергию, вышла, отправилась в Сергиевскую Академию, где пробыла 2 часа; вышла и отправилась в Митрополичьи покои.

¹⁷ Там же. Л. 22.

¹⁸ Там же. Л. 29; Отчет Марфо-Мариинской обители милосердия за 1914 год. М., 1915. С. 25.

¹⁹ МВед. 1914. 13 февраля. № 36. С. 3; Голос Москвы. 1914. 13 января.

²⁰ См. также: РГАДА. Ф. 1204. Оп. 1. Ч. 9. Д. 18380. Л. 2.

13-го февраля в 5 ч. утра вышла в Храм св. Николая к утрени, по окончании которой возвратилась в свои покои.

В 9 ч. утра вышла в Собор Сергиевской Лавры к обедне, по окончании которой вышла и в карете отправилась на ст[анцию] жел. дор., где с поездом № 7 отбыла до ст[анции] Арсаки, где на лошадях отправилась в Зосимову пустынь и остановилась в Монастырских покоех. В 5 ч. пополудни вышла в храм Всех Святых и по окончании всенощной вернулась обратно в те же покои.

14-го февраля в 3 ч. утра вышла в храм к утрени, по окончании которой в 4 ч. 15 м. вернулась в покои. В 9 ч. утра вышла вторично в храм к обедне, по окончании которой вернулась в покои.

15-го февраля в 7 ч. утра вышла в Собор Казанской Божией Матери на обедню, где принимала Св. Христовых Таин и по окончании литургии отправилась к настоятелю сего монастыря, где пробыла 1 ч. 45 м. и на лошадях отправилась на ст[анцию] Арсаки, откуда с поезд[ом] № 37 благополучно прибыла в 2 ч. 30 м. дня в гор. Москву, где с вокзала в карете отправилась в свою обитель, что на Бол. Ордынке.

ГАРФ. Ф. 63. Оп. 44. Д. 5706. Л. 31, 34–35

В.С. Гордеева — гр. Н.Ф. Карловой

18 февраля

...На этой неделе все говеем — простите, если чем согрешила перед Вами. На прошлой неделе ездила с Ее Высочеством в Сергиеву Лавру и Зосимову пустынь, где провели два тихих молитвенных дня. В былое время я веселилась в эти масл[еничные] дни, а теперь понимаю, как сладко уединиться перед началом Поста. Я очень люблю Пост Великий и особенно радостно, бодро чувствую себя, начиная его...

ГАРФ. Ф. 618. Оп. 1. Д. 757. Л. 14 об.

Во время поездки в Свято-Троицкую Сергиеву лавру Елисавета Феодоровна встретила со священником Павлом Флоренским — настоятелем домового храма при Мариинском убежище сестер милосердия РОКК, находившемся под покровительством великой княгини. Отец Павел был хорошо известен в церковных кругах как выдающийся религиозный философ. Его книга «Столы и утверждение Истины» к тому времени уже выдержала два издания: в 1908 и 1913 гг. Это произведение было воспринято современниками как значительное литературно-духовное явление и вызвало многочисленные отклики и полемику — восторженное признание и жесткую критику.

Еп. Волоколамский Феодор (Поздеевский) — свящ. Павлу Флоренскому

12 февраля

Дорогой о. Павел!

Ее Высочество ждали Вас видеть 13 ф[евраля] в 10 ч. утра в Митрополичьем Доме, что в Лавре.

Кажется, она только хочет спросить Вас относительно иконописного изображения ангельских сил. Будьте добры пожаловать к ней.

С любовью, епископ Феодор.

Андроник (Трубачев), игум. Мариинское убежище сестер милосердия Красного Креста «у Троицы Сергия» в судьбе о. Павла Флоренского // Незавершенная энтелехийность: отец Павел Флоренский, Василий Розанов в современной рефлексии. Кострома, 2003. С. 19

Свящ. Евгений Синадский — свящ. Павлу Флоренскому

11 марта

Дорогой о. Павел!..

Свою беседу с Великой Княгиней передам Вам при личном свидании. Она читает Вашу книгу. Я ей говорил, что Вы задерживаетесь в исполнении просьбы Ее к Вам ожиданием книги. Она просила узнать, какая это книга, с чем и обращаюсь к Вам. Во всяком случае поспешите. Ее Высочество весь пост рисует иконы, и для нее сведения, просимые у Вас, нужны теперь...

Любящий Вас свящ. Евг. Синадский.

Андроник (Трубачев), игум. Мариинское убежище сестер милосердия Красного Креста «у Троицы Сергия» в судьбе о. Павла Флоренского // Незавершенная энтелехийность: отец Павел Флоренский, Василий Розанов в современной рефлексии. Кострома, 2003. С. 19

О высоком духовном настрое Елисаветы Феодоровны во время занятия иконописью свидетельствует королева эллинов Ольга Константиновна.

Королева эллинов Ольга Константиновна — С.Н. Угрюмовой

15 февраля 1911 г. Афины

...Конечно, было бы прелестно, если б все, пишущие иконы, молились и постились бы; эти блаженные времена, боюсь, миновали давно, за редким исключением Вел. Кн. Елисавета Феод[оровна]: пишет иконы и слушает в это время доносящееся к ней церковное пение, или же ей во время ее работы читают Псалтирь...

ГАРФ. Ф. 686. Оп. 1. Д. 62. Л. 76–77; цит. по: Московский журнал. 1991. № 2. С. 54

О жизни Марфо-Мариинской обители в довоенный период сохранились воспоминания председательницы Орловского дамского комитета РОКК В.П. Куроедовой.

Очерк В.П. Куроедовой «Марфо-Мариинская обитель милосердия»

...Несколько раз с разрешения Ее Высочества мне пришлось пользоваться гостеприимством обители милосердия, сама я находила в обители утерянное душевное равновесие и успокоение от всех горестей и тревожных жизней и в то же время близко ознакомилась с деятельностью обители и каждый раз восхищалась, умилялась и радовалась, видя то добро, которое широкой рекой льется оттуда во все стороны.

Рано утром начинается работа в обители, начинается общая молитва в уютной домово́й церкви при больнице. Сюда собираются все сестры,

читается Евангелие, утренние молитвы, духовник говорит слово назидания на предстоящий день, и все сестры подходят к своей Августейшей Настоятельнице и, здороваясь, идут на свое послушание. Всех обласкает Великая Княгиня, каждой скажет несколько добрых слов, а днем имеет часы, в которые каждая сестра может принести Ей свои скорби и радости. Сестры с утра, ободренные и обласканные, идут на свой тяжелый труд и принимаются за работу. А работа в обители большая, всюду нужны сестры: часть работает в больнице, аптеке и амбулатории, другие — в приюте, даровой столовой, своей трапезной, рукодельной, около церкви, сада и внутри дома, везде чистота идеальная, все хорошо одеты, и вся обитель обслуживается своими сестрами.

Затем по очереди выходят они парами в город к тем несчастным, которые вызывают о помощи, обследуют прошения, поданные Великой Княгине. Часть остается на службы церковные, устав в обители строгий, монастырский, службы ежедневные, и всегда есть небольшой хор из сестер. Под праздники и в праздники службы совершаются в соборном храме, который стоит посреди обители, и тут уже служба идет пышная, торжественная, конечно, в присутствии всех сестер, и во главе стоит Ее Высочество. В 12 часов обед в общей трапезной, совсем по-монастырски, во время трапезы чтения жития святого, чтимого в этот день. После обеда опять все расходится на работу, и так весь день, все время очередная работа у каждой, не видно нигде блуждающих без дела и скучающих лиц. Все как пчелки в улье, хлопочут, работают, вылетают из улья, чтобы скорее вернуться домой, и так проходит весь день до вечерней общей молитвы. После вечерней молитвы все опять подходят к своей любимой Настоятельнице и каждая говорит, что сделала за день. И если что не так сделано и сестра сама огорчена, все же у их Руководительницы для каждой находится доброе слово ободрения и утешения.

Потом расходятся по своим келиям, и после положенных молитв мирно спят под Святым Покровом Святой Богородицы.

Сама Настоятельница Великая Княгиня Елисавета Феодоровна занята еще больше.

День Ее Высочества распределен даже не по часам, а по минутам. «Дам вам сердце новое и дух новый дам вам. Вложу внутрь вас дух Мой и сделаю то, что вы будете ходить по заповедям Моим и устав Мой будете соблюдать и выполнять» (Иез. 36, 26–27). Вот уже истинно сказано о Великой Княгине.

Живя там по неделе, мне редко удавалось за неделю поговорить с Ее Высочеством, когда Ее Высочество не занята и отдыхает, но не раз приходилось видеть, как Ее Высочество спешит выпить после долгой службы свою первую чашку кофе, так как в приемной уже сидят и ожидают выхода Ее Высочества несколько лиц. С чем только не приходят к Ее Высочеству, каких только просьб не подают. И всегда каждого внимательно выслушивает Ее Высочество и для каждого находится у Ее Высочества ласковое слово, слово ободрения и надежды.

Куроедова В.П. Марфо-Мариинская обитель милосердия. Орел, 1916. С. 8–10

Мы не раз приводили документы о ходатайствах Елисаветы Феодоровны за нуждающихся перед высокопоставленными чиновниками. Следующее письмо великой княгини свидетельствует об оказанной ею помощи Топловскому Свято-Троице-Параскевиевскому женскому монастырю, что в Крыму.

В.С. Гордеева — кн. З.Н. Юсуповой

9 марта. Москва

...Как я рада за Топлов[ский] монастырь, вот уж недаром Вы просили, и В[еликая] Кн[ягиня] им действительно помогла. В[еликая] К[нягиня] поблагодарила Саблера и Щегловитова. Я весь день в суете и очень счастлива...

Ваша старая Валентина.

РГАДА. Ф. 1290. Оп. 2. Д. 2885. Л. 75–76 об. — на фр. и рус. языках

О нуждах бедных детей великая княгиня говорила... с цесаревичем Алексеем Николаевичем. 26 марта, во время проезда царской семьи через Москву (они следовали из Петербурга в Севастополь), Елисавета Феодоровна села в императорский вагон и проследовала с ними до Курска. Известно, что одной из тем их беседы был предстоящий сбор «Красное яичко», который великая княгиня по примеру прошлого года решила провести накануне Пасхи. Средства от сбора предполагалось передать в пользу детских трудовых артелей и детских ночлежных домов, состоявших под ее покровительством.

Дневник Николая II

26 марта

...В 9.45 в Москве Элла села к нам в поезд и проехала до Курска в 9¼ вечера...

Дневники императора Николая II, 1894–1918: В 2 т. М., 2013. Т. 2. Ч. 2: 1914–1918. С. 19

Доктор Е.С. Боткин — Т.Е. Мельник-Боткиной

26 марта (по дороге в Севастополь)

...Под окном гуляет ненаглядный Алексей Николаевич. Сегодня Алексей Николаевич обходил вагоны с корзиночкой маленьких дутых яиц, которые он продавал в пользу бедных детей по поручению великой княгини Елисаветы Феодоровны, севшей к нам в поезд в Москве.

Мельник-Боткина Т. Воспоминания о царской семье. М., 2009. С. 123

«Московские ведомости»

Дар Его Императорского Высочества Наследника Цесаревича

Комитет по устройству однодневного сбора «Красное яичко» в пользу детских трудовых артелей и детских ночлежных домов, состоящих под Августейшим покровительством Ее Императорского Высочества Великой Княгини Елисаветы Феодоровны, удостоился счастья принять от Его

Императорского Высочества Наследника Цесаревича и Великого Князя Алексея Николаевича в дар бедным детям гор. Москвы 369 руб. 22 коп.

МВед. 1914. 30 марта. № 74. С. 3

Сведения по охране вел. кн. Елисаветы Феодоровны

27 марта

Ее Императорское Высочество Великая Княгиня Елисавета Феодоровна вернулась в обитель в 2 ч. дня. В 5 ч. дня вышла в Покровский храм обители на молебен по случаю начатия сбора пожертвований Красное Яичко, по окончании молебна, в 6 ч. 20 м. веч[ера], ушла в покои. Молебен служил архиепископ Анастасий.

В течение дня ничего предосудительного замечено не было.

ГАРФ. Ф. 63. Оп. 44. Д. 5706. Л. 75

27 марта в Покровском храме Марфо-Мариинской обители перед началом однодневного сбора «Красное яичко» епископ Серпуховской Анастасий отслужил молебен, пел хор И.И. Юхова. «Храм был переполнен сборщиками и сборщицами... По окончании богослужения открылся сбор. Сборщицы и сборщики в количестве около 2500 человек с повязками на груди расселись по всем уголкам первопрестольной столицы. До поздней ночи продолжался сбор, вызывая к себе теплое и сочувственное отношение москвичей»²¹. В целях привлечения публики 28 марта днем «в Александровском саду, на Тверском, Чистопрудном, Зубовском, Пречистенском и Новинском бульварах, на Театральной, Таганской и Старо-Триумфальной площадях, в Екатерининском парке и в Нарышкинском сквере играли оркестры духовой музыки. К сожалению, из-за ненастной погоды выручка от сбора была меньше ожидаемой»²².

Вел. кн. Елисавета Феодоровна — А.А. Бахрушину

4 апреля. Москва

Алексей Александрович.

Благодаря заботливости и энергии Вашей еще с декабря месяца началась работа по организации сбора «Красное яичко» в пользу несчастных детей, пригретых Моими трудовыми артелями, ночлежными домами и «Маяком» на Хитровом рынке.

Сбор прошел в удивительном порядке, без всяких недоразумений и без пропажи кружек.

Несмотря на дурную погоду 28-го марта — холод с мокрым снегом, кружки дали около 38 000 рублей. Такой блестящий результат Меня крайне радует и радует потому, что жители Москвы от богатого и бедного вносили свою лепту и крупными суммами, и в большом количестве медными деньгами — давал каждый, кто что мог.

От всего сердца благодарю Вас за Ваш громадный труд, который Вы посвятили на пользу дорогому Моему сердцу делу спасения несчастных

²¹ МВед. 1914. 28 марта. № 72. С. 3.

²² Там же. 29 марта. № 73. С. 3.

детей — радуюсь вместе с Вами успешным плодам его и надеюсь, что Господь Бог Вам даст силы и здоровья и в будущем помогать Мне в этом добром деле.

Примите от Меня на память в знак глубокой благодарности пасхальное яйцо и Мои лучшие Вам и Вашей семье пожелания к светлым дням Св. Пасхи.

Уважающая Вас

Елисавета.

ГЦТМ. Ф. 1. Оп. 2. Ед. хр. 725. № 302642; опубли.: Бахрушин Ю.А. Воспоминания. М., 2012. С. 491

Великая княгиня курировала не только сбор «Красное яичко», но и дальнейшее использование пожертвований от сбора. 13 июня в Николаевском дворце под ее председательством прошли заседания комитетов «Красное яичко» и Бюро для приискания занятий, на которых были рассмотрены «1) доклад строительной комиссии о постройке здания для артелей и 2) распределение денежных сумм от сбора “Красного яичка” 28 марта 1914 года»²³.

27 марта прошло еще одно благотворительное мероприятие городского масштаба: в залах Российского благородного собрания состоялся Вербный базар в пользу городских попечительств о бедных. Елисавета Феодоровна передала для лотереи-аллегри шитое шелком японское парчовое панно с изображением хризантем и две лампы-вазы Императорского фарфорового завода. Скажем и о даре императрицы Александры Феодоровны — четырех вазах работы Императорского фарфорового завода²⁴.

Пасху Елисавета Феодоровна встретила в Москве.

Вел. кн. Елисавета Феодоровна — Николаю II

6 апреля. Москва — Ливадия

Воистину Воскресе. Сердце и душа преисполнены. Слава Богу, все хорошо. Пусть наши молитвы удвоятся, когда будут конкретные подробности — напишу. Троекратно целую пасхальным приветствием тебя и твоих близких. Элла.

ГАРФ. Ф. 601. Оп. 1. Д. 1440. Л. 14 — на англ. яз.

Вел. кн. Елисавета Феодоровна — вел. кнж. Татьяне Николаевне

1914 г. Открытка с видом на здание парламента в Лондоне

Милая Татьяна,

Тысяча благодарностей за твоё милое изделие. Поблагодари от меня Ольгу, Марию и Анастасию за милые поздравительные открытки. Троекратным пасхальным поцелуем снова и снова приветствую вас всех.

Любящая вас тетя Элла.

ГАРФ. Ф. 651. Оп. 1. Д. 71. Л. 3–3 об. — на англ. яз.

²³ Письмо секретаря вел. кн. Елисаветы Феодоровны Н.К. фон Мекка А.А. Бахрушину от 4 июня 1914 г. // ГЦТМ. Ф. 1. Оп. 2. Ед. хр. 713.

²⁴ Там же. 5 марта. № 53. С. 3.